

О. А. Белобрыкина,

канд. психол. наук, доцент НГПУ

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе обсуждаются некоторые проблемы качества подготовки и реализации профессиональной деятельности практических психологов.

Наметившаяся в последние десятилетия востребованность знаний о психологии человека повлекла за собой изменение общественного статуса профессии практического психолога. Специальность психолога сегодня входит в десятку самых престижных профессий не только в России, но и во всем мире. Но по сравнению с мировым, особенно западно-американским, опыт непосредственной практической деятельности российских психологов (равно, как и психологических служб) сравнительно мал, и поэтому особую актуальность приобретают вопросы качества и содержания деятельности специалистов психологического профиля, в том числе и в период их образовательной подготовки.

В международной практике психологи предоставляют только те услуги, которые соответствуют их квалификации, обеспечиваемой специальным образованием и опытом в данном виде профессиональной деятельности. Так, за рубежом (Америка, Англия, Франция, Германия, Италия и пр.), где давно и успешно ведется подго-

товка практических психологов, принято, что специалистов в этой области готовят на спецфакультетах при университетах из числа лиц с высшим философским, а в исключительных случаях - педагогическим образованием. Выпускники факультета получают только одну из специализаций: психотерапия (психокоррекция), психодиагностика, психологическое консультирование. Именно разделение труда, существующее в западно-американских странах, и последующая глубокая специализация в одной из перечисленных областей позволяют специалисту достичь высокого уровня профессионализма. В связи с этим одним из важнейших требований является признание специалистом границ своей компетентности и ограниченности своего профессионального опыта. С целью повышения профессиональных стандартов и определения показателей степени квалификации психологов за рубежом были приняты законы о лицензиях и аттестации психологов. Аттестация, отмечают зарубежные исследователи (А. Ребер, Р. Солсо, А. Анастаси), обычно указывает на юридическую защиту названия профессии «психолог», в то время как лицензирование относится к регулированию психологической практики независимо от того, как называется профессия лица, предоставляющего психологические услуги. Законы о лицензировании, как правило, включают перечень оснований для применения к психологам административных мер воздействия - от штрафов и взысканий до приостановки действия и аннулирования лицензии [7].

Содержательная сторона деятельности специалистов психологического профиля, в том числе и опыт подготовки практических психологов в России, по ряду показателей отличны от требований, принятых в мировой практике. Обозначим наиболее очевидные отличия.

Отечественное образование не ориентирует будущего специалиста на тот или иной вид специализации - российские практические психологи умеют все: и консультировать, и диагностировать, и корректировать. Неважно, как они это делают, главное, что их этому научили и они это умеют. Оценить же качество предоставляемой психологом услуги зачастую оказывается затруднительно и, в первую очередь, в связи с отсутствием единого экспертного органа и адекватных различным видам деятельности специалиста критериев. Так называемая «экспертиза на местах» (районный, городской, об-

ластной, региональный уровень) сводится преимущественно к аттестации специалистов, осуществление которой не везде и не всегда осуществляется объективно. Оценка деятельности психолога сводится по преимуществу к анализу его достижений по формальным признакам.

По при всех прочих условиях широкая специализация отечественного психолога - явление неоднозначное. Положительный аспект заключается в том, что широкая квалификация задает специалисту исходную методологическую позицию. Недостаток же состоит в том, что, даже в совершенстве владея методологическими основами, многие психологи зачастую оказываются беспомощными в их практической реализации. И наоборот, достигая в психологической практике существенных результатов, не каждый специалист способен к их теоретическому осмыслению и обоснованию. Подобный разрыв между психологами-практиками и психологами-теоретиками, который констатируется многими исследователями (Р. М. Загайнов, Д. А. Леонтьев, Т. А. Флоренская и др.), возникает, на наш взгляд, в связи с тем, что при подготовке специалистов психологического профиля не «выверены» отношения между методологией и практикой профессиональной деятельности. Другими словами, в обучении недостаточно соотносятся общий и частный подходы.

Психологов сегодня готовят не только в вузах, но и в средне-специальных учебных заведениях. Причем, названия специальностей поражают даже самое изысканное воображение: филолог-психолог, педагог-психолог, географ-психолог, биолог-психолог, психолог-логопед и т. д. и т. п. Очевидно, что знания психологии - это богатство, но им надо уметь распоряжаться, а это уже - область искусства, и, соответственно, особого таланта. Еще Б. Г. Юдин серьезно предупреждал о том, что любое «знание о человеке - в том числе и психологическое - всегда может стать знанием, опасным для человека. Ведь психология имеет дело с такой тончайшей и уязвимой «материей», как психика человека, его душа, его самость» [4]. Даже имея на руках диплом, не каждый психолог имеет высокий шанс на успешность в профессиональной деятельности. Опыт показывает, что успех работы психолога зависит не столько от книжной образованности, сколько от практики созидания, в том числе и образования своего внутреннего мира, ориентированного на социокультур-

ные образцы, которые собственно и позволяют выстроить систему взаимоотношений специалиста с человеком, нуждающимся в психологической помощи. Именно на этот аспект, как один из показателей истинного профессионализма психолога-практика, указывает Т. А. Флоренская [8].

Деятельность российского психолога не детерминирована государственными законодательными актами, что снижает меру ответственности специалиста за результаты собственной профессиональной деятельности. А ведь в работе психолога зачастую неизбежен риск такого воздействия на человека, которое либо травмирует психику, либо унижает человеческое достоинство, либо ограничивает его свободу.

Парадокс профессиональной деятельности отечественного психолога заключается в том, что его деятельность, с одной стороны, регулируется преимущественно общепринятыми нормами, рекомендациями психологической науки, моральными принципами и профессиональной этикой, зафиксированными в этическом кодексе. С другой же стороны - профессиональный кодекс психолога представляет собой лишь свод правил, которые написаны, но законодательно не регламентированы. При этом сам кодекс имеет множество редакций (и достаточно дискуссионных), в каждой из которых авторы вносят поправки сообразно собственному взгляду на общественные нормы и правила и в соответствии с субъективным пониманием общественно-правового статуса профессии психолога. По своему содержанию кодекс чрезвычайно лабилен, поскольку в нем зафиксированы лишь основные аспекты профессионального подхода психолога к заказчику. В целом же он не может считаться законодательным документом, призванным защищать чьи бы то ни было интересы: ни клиент (заказчик), ни сам психолог не могут обратиться к нему с целью найти в нем юридическую опору.

Кроме морально-этического кодекса, компетенция специалиста-психолога представлена в соответствующих нормативных актах (должностных инструкциях, профессиограмме), но и эти документы предусматривают, скорее, административную ответственность, нежели собственно законодательно-правовую.

В отечественной психологической практике, и преимущественно в системе дошкольного и школьного образования, тесты стано-

вится основным средством определения специфики личностного развития ребенка. Возможно, это объясняется тем, что любой диагностический инструментарий технологичен и, на первый взгляд, не требует длительных временных и энергетических затрат. Отсюда и кажущаяся легкость приобретения навыка применения диагностических методов.

Очевидно, что риск получения ложного результата существует всегда, но когда инструмент оказывается в руках недостаточно грамотного и, что хуже всего, безответственного специалиста, риск не просто увеличивается - он часто граничит с фатальным исходом. Еще А. Р. Лурия фокусировал особое внимание на ятрогенных заболеваниях, когда болезнь внушается человеку [3]. Так и любой тест может оказаться ятрогенным, если этим инструментом владеет недобросовестный специалист. «Тест, - справедливо замечает В. П. Зинченко, это инструмент диалога, а не экзаменационная ведомость» [4]. Если к тому же учесть, что в нашей стране отсутствует какой бы то ни было контроль над «диагностическим беспределом» [4] (распространена открытая публикация в массовом масштабе диагностических методик, многие из которых без специальной проверки на соответствие психометрическим требованиям не просто перекочевывают из издания в издание, а еще и обрастают множеством недопустимых дополнений, включая полиграфические ошибки, компиляции, а зачастую и авторскую нечистоплотность), то подбор адекватных методик и объективная оценка конечных результатов становятся весьма затруднительными даже для высокопрофессионального психолога. При этом ни один из вариантов отечественного морально-этического кодекса не предусматривает ответственности пользователя за применение «инвалидных» (по определению В. П. Зинченко) методик для постановки психологического диагноза.

Подводя краткий итог, отметим, что в нашей стране, во-первых, назрела необходимость создания централизованного экспертного органа по лицензированию психологических программ, диагностических методов и методик на их применимость и в первую очередь - по критерию социокультурного соответствия; во-вторых, в обучении специалистов психологического профиля необходимо соотнесение общего (методологического) и частного (практического) подходов к реализации профессиональной деятельности.

Список литературы

1. **Анастаси А., Урбина С.** Психологическое тестирование. СПб., 2001
 2. **Загайнов Р. М.** Проклятие профессии: бытие и сознание практического психолога. М., 2001.
 3. **Лурия А. Р.** Потерянный и возвращенный мир. М., 1966.
 4. *Психология и этика: опыт построения дискуссии* Самара, 1999 С. 6; 22; 19.
 5. *Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии* / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М., 1997
 6. **Ребер А.** *Большой толковый психологический словарь. В 2-х т.* М. 2000
 7. **Солсо Р., Джонсон Х., Бил К.** Экспериментальная психология. Практический курс. СПб., 2001.
- Флоренская Т. А.** Диалог в практической психологии. Наука о душе. М., 2001.

